

**О ШЕВЦОВОЙ А. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
ШЕВЦОВА А. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.**

ШЕВЦОВА Анна Александровна, родилась в 1890-х. Получила среднее образование. В 1910 — вышла замуж за Андрея Иннокентьевича Шевцова, сына лавочника, в семье — двое детей. Проживала с мужем, с 1918 — занималась с мужем сельским хозяйством и воспитанием детей, с 1928 — вдова. В 1929 — хозяйство раскулачено, в августе 1930 — выслана с детьми и свекром в Саракташский район Оренбургской области, где свекор скончался; в марте 1931 — отправлена в Уссурийский край.

В мае 1931 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью ее сестра, Пелагея Александровна Воронина.

<25 мая 1931>

«Комитет помощи заключенным
Екатерине Павловне Пешковой

Причиной непосредственного к Вам обращения есть следствие нашего недопонимания в правильности высылки нашей сестры с двумя малолетними детьми в Уссурийский край.

В прошлом году она была выселена в другой район, а в марте месяце 1931 года ее выслали в Уссурийский край. В семье, в которой живет сестра, только один мужчина 24 лет трудоспособный — брат умершего мужа, мать уже старуха преклонных лет, да малолетние дети: одному 5 лет, а другому 3 года.

Не имея никаких средств к существованию, она не сможет воспитать детей. Мы являемся сестрами высланной гр<ажданки> Ан<ны> Ал<ександровны> Шевцовой. Работаем в школе I ступени без перерыва с самого начала существования Советской власти.

Настоящим ходатайствуем о том, чтобы нам взять на свое иждивение сестру с малолетними детьми. Подготавливая и воспитывая в школе молодое поколение в коммунистическом духе, мы сумеем дать должное воспитание малолетним сиротам (детям нашей сестры), которых никто не может поддержать, кроме нас.

К сему учительницы Воронины.
25/V - 1931 г<ода>.

Просьба ответить по следующему адресу:
Кантемировка, Ц<ентрально->Ч<ерноземной> О<бласти>.
Ул<ица> Буденного, № 2, учительнице П. А. Ворониной.
Просьба ответить»¹.

В июле 1931 — К Е. П. Пешковой обратилась с заявлением Анна Александровна Шевцова.

«17 июля 1931 г<ода>.

Заведующей Комитета помощи заключенным
Екатерине Павловне Пешковой

От Шевцовой Анны Александровны,
происходящей из слоб<оды> Писаревки ЦЧО,
в настоящее время находящейся на высылке
в Д<альне->В<осточном> крае Уссурийской

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 642. С. 368. Автограф.

Заявление

Следствием непосредственного обращения в Центр<альные> Органы в Вашем лице, что я никак не могу признать и согласиться с тем, что за мое прошлое я и мой малолетний ребенок заслужили примененной меры наказания — высылке в Уссурийский край, как социально чуждый элемент.

Мотивы несогласия следующие: я — выходец из трудовой семьи, в 1910 году вышла замуж. Замужем за гражданина Шевцова Андрея Иннокентьевича, отец которого имел небольшую лавочку в захолустной деревне, оборот которой был равен единицам в день... Обслуживалась торговля исключительно за счет членов двора, не привлекая никакого наемного труда. Характерным было бы указать, только за счет торговли жили.

После революции хозяйство наше было наделено землей земельным обществом. А до революции не имели земли, потому что, как иногородние, но когда прошел общий передел, то наделили и нас. Как хозяйство, состоящее из тружеников, и полученная земля обрабатывалась за счет своего труда, выполняя и уплачивая аккуратно все государственные и общественные повинности.

В 1920 год<у>, помимо занятий хлебопашеством, мой умерший свекор имел патент на постоянный двор, однако, мы не прерывали занятия с<ельским> хоз<яйств>вом. Это поступило поводом в 1928 году обложить в индивидуальном порядке, до этого индивидуалы не облагались и не лишались права голоса. Такое наказание для нашего хозяйства было непосильно, следствием чего было подвергнуто штрафу, в погашение которого были отобраны все постройки, как кроме нечего было взять.

В 1928 год<у> умер мой муж, оставив семью в единственном моем лице трудоспособного члена семьи, остальные: преклонных лет отец, 70 лет, и мать мужа, 65 лет, и дети от 5 лет и 3 года, что крайне привело в тяжелые жизненные условия наше семейство.

В 1929 год<у> на основе прошлого — торговля и как штрафованное, хозяйство раскулачили и в 1931 год<у> в марте-месяце выслали меня в Уссурийский край, что вовсе меня поставило с малолетними детьми в непосильные условия, но тут же в апреле месяце умер у меня 5 лет<ний> ребенок. Так что в настоящее время является у меня мальчик 3 лет.

В силу сложившихся обстоятельств, я и мои дети явились жертвой за не свойственные мне, а гр<ажда>н, моего мужа и свекра, в настоящее время умерших. Поэтому прошу Вашей помощи, предоставить бы мне с малолетним ребенком возможности вернуться на родину в мою семью, откуда я явилась выходцем, т<о> е<сть> у меня три сестры, все время существования Сов<етской> власти работают учительницами, подготавливая и воспитывая молодое поколение к закреплению октябрьских завоеваний.

Лично я, как была выходцем из трудовой семьи, такой и была все время, только что приписанные мне признаки, уличающие меня, как социально опасного гр<аждани>на, мне они не свойственны, а есть следствие формально наследственного перехода, и особенно это не относится к моим детям. Все это относится к умершим свекру и мужу. Поэтому еще раз прошу обратить Ваше внимание, с результатом содействуйте мне и моему ребенку возврату на родину к моим родным сестрам-учительницам, в среде коих я не меньше буду общественно-полезным человеком, а особенно этого требует интерес при мне находящегося ребенка, который ни в чем не виноват, но подвергнут ужасным переживаниям. С получением просьба немедленно дать ответ по существу заявления. Укажите, какие необходимы документы или другие

подтверждения для окончательного результата в положительном для меня исходе.

Адрес:

Д<альне->В<осточный> К<рай>.

Уссурийская ж<елезная>. дор<ога>.

разъезд Кругликово Оборская ветка.

Уч<ебно->лес<ной> совхоз, Переселенка, 9 квартал

Анне Александровне Шевцовой.

При сем прилагаю две марки»².

В августе 1931 — к Е. П. Пешковой вновь обращается за помощью ее сестра, П. А. Воронина.

<18 августа 1931>

«Комитет помощи политзаключенным
для рассмотрения в ОГПУ

От гр<ажданки> Ворониной П. А.,
Сл<ободы> Кантемировки, Ц<ентральной>
Ч<ерноземной> О<бласти>

Обращаюсь к Вам с ходатайством об освобождении моей сестры с малолетним ребенком, которые были высланы в Уссурийский Край в марте м<еся>це в 1931 г<оду>.

Гражданка Шевцова (моя сестра) есть выходец из трудовой семьи. В 1910 г<оду> она вышла замуж за гр<ажданина> Шевцова, отец которого имел мелочную лавку в захолустной деревне. Обслуживалась торговля исключительно за счет членов двора, не пользуясь наемным трудом. Землю, которая получила их семья после революции, обрабатывали тоже своим трудом.

После революции торговлей не занимались.

В 1926-27 г<одах>, помимо занятия хлебопашеством, умерший свекор сестры имел патент на постоянный двор, однако не прерывались и занятия сельским хозяйством. Это послужило поводом обложения семьи Шевцовых в индивидуальном порядке. Такое положение для хоз<яйст>ва было непосильно, вследствие оно было подвергнуто штрафу, в погашение которого были отчуждены постройки, так как кроме нечего было взять.

В 1928 г<оду> умер муж сестры, после этого осталась она одна в семье, как трудоспособный член; отец и мать были уже преклонных лет и кроме них, малолетние дети. В 1929 г<оду> на основе прошлой торговли и, как штрафованное, хоз<яйст>во, в котором жила сестра, раскулачили и в 1930 г<оду> в августе м<еся>це выслали в другой район, где умер свекор сестры. Осталась сестра с малолетними детьми. В 1931 г<оду> в марте выслали ее в Уссурийский край, что вовсе поставило ее в непосильные условия. Находясь уже в Уссурийском крае, она потеряла своего старшего сына 6 лет, имея слабый организм, этот ребенок не мог перенести тех условий, в которых ему приходилось жить. После смерти ребенка переносит страшное заболевание сестра, что отразилось на ее здоровье. Перенесла болезнь в тяжелой форме, она не может быть уже трудоспособным человеком.

Прошу Вашей помощи предоставить возможность моей сестре и ее малолетнему ребенку 3-х лет вернуться в семью, откуда она является выходцем. В нашей семье, кроме меня, есть еще одна сестра, и обе мы все время существования Сов<етской> власти работаем учительницами

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп.1. Д. 642. С. 375-377. Автограф.

сельских школ, подготавливая и воспитывая молодое поколение к закреплению октябрьских завоеваний и построению социалистического общества.

Просьба содействовать возвращению в нашу семью сестре с малолетним ребенком. В нашей среде она будет общественно-полезным человеком, особенно этого требует интерес ребенка, при ней находящегося, который ни в чем не виноват и подвергнут ужасным переживаниям.

С получением сего просьба ответить по существу заявления.

При сем посылаю марку для ответа.

Адрес: Кантемировка Центрально-Черноземной Области.

Улица Буденного, № 2.

Учительнице Пелагея Александровне Ворониной.

Р. С. Ваш № 13696 от 22/6-31 года³.

В апреле 1932 — юридический отдел Помполита ответил Полине Александровне Ворониной.

<23 апреля 1932>

«Гражданке ВОРОНИНОЙ П. А.

В ответ на Ваш запрос сообщаю, что Ваше заявление об освобождении сестры, ШЕВЦОВОЙ Анны Александровны, нами передано в ОГПУ. Согласно полученной справке, оно переслано ПП ОГПУ в Воронеж на заключение. Ответ ожидается месяца через два. По получении справки уведомим без Вашего повторного запроса⁴.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1 Д. 642. С. 371-373. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 749. С. 126. Машинопись.